

MILICIA

КАЗАХСТАН В ЖИВОПИСИ СМАГУЛОВА

Райхан ЕРГАЛИЕВА, доктор искусствоведения, зав. отделом изобразительного искусства Института литературы им. М. О. Ауэзова

В творчестве одного из ведущих астанинских живописцев Сембигали Смагулова историческая тема представлена масштабно, и достаточно необычно в абсолютно разных видах искусства. Ему удается плодотворно работать и в живописи, и в скульптуре, и в монументально-декоративном искусстве, и в графике. На примере его творчества отчетливо выкристаллизовываются концепция и облик современного художника – активного творца и амбициозного сподвижника отечественной культуры.

Подход к исторической тематике в творчестве С. Смагулова отмечен разносторонностью и своеобразием выбора героев. Репрезентативная составляющая, столь ярко проявленная в искусстве Астаны, присутствует и в его творчестве, но при всем том в его картинах очень ясно звучит нота личностного индивидуального сопереживания героям, и что необычно, четко высвечивается лирическая, мягкая, подчас теплая эмоциональная интонация. Внимательно глядя на посвященные прекрасным страницам истории казахского народа произведения Смагулова «Саки» (2003), «Султан Бейбарс» (2011), «Жалантос батыр» (2013), «Агыбай батыр» (2013), «Коркут» (2013), видишь, как образно проявляется в них эта проникновенно эмоциональная авторская интонация. Первая причина, способствующая этому впечатлению, – способность художника к передаче динамики действия. В его работах, даже в композиционно спокойных, лишенных внешней линейной или ритмической экспрессии, всегда ощутим внутренний порыв, скрытый потенциал динамики, полета. В тех же полотнах, где живописец передает динамику более открыто, можно также заметить ее специфику. Практически всегда у С. Смагулова – это динамика в статике. И султан Бейбарс, драматически возвышающийся на застывшем в порыве скакуне, и Жалантос батыр, и Коркут ата

изображены в непривычном прямом внешне понятном движении. Экспрессия этих образов создана чисто изобразительными средствами, композиционными составляющими авторского решения.

Творческий метод С. Смагулова характерен завораживающим умением раскрыть динамику в статике. Генетически переданный ему поколениями предков – мастеров орнаментального искусства – дар точной и четкой ритмизации пространства картины в соответствии с поставленной задачей выразительно обнаруживается в любом его произведении. Сембигали так говорит о своих творческих пристрастиях: «Может быть, мне суждено было быть художником. Иногда мне кажется, что моя мама Макен – потомок Таттимбета в пятом поколении – передала мне эти качества, тягу к искусству. Конечно, были и очевидные причины. Первая причина моего тяготения к прекрасному – это окружающая среда. Моя окружающая среда с самого детства была природой. Я вырос на природе. Облака, тени, летающие птицы, птенцы, мотыльки, восход и краски, краски. Вторая причина, которую я до сих пор помню, влияние музыки, песни, потом чтение. Во втором классе я прочитал «Путь Абая» Ауэзова, и мне захотелось нарисовать его героев, которых я видел словно живых. Когда ребенок читает книги, к нему приходит желание рисовать, формируется воображение, и этому помогает природа вокруг, степь, свежий степной воздух, ветер, запах трав. Была еще одна причина, Кабираш апай, родственница известных карагандинских художников Есиркеевых, она помогла мне выйти на этот путь»

Творческое экспериментаторство С. Смагулова показательно для астанинской художественной жизни. Оно затрагивает не только освоение им разных видов искусства, но и смелые эксперименты в области формы. Сембигали нельзя назвать художником, однажды нашедшим свой стиль и метод в искусстве и варьирующим его до бесконечности. Последовательность, верность этого автора себе совсем иного толка. Она больше внутреннего содержания, чем внешнее проявление его стиля или манеры. Отдельные поиски можно было бы назвать увлечением, если бы условные, знаково-символические произведения автора не появились бы еще в 1990-е годы, когда проникновение в законы этнокультурного формотворчества, кодового шифра казахского менталитета в письменах орнамента, руническом письме, знаках тамги, древних петроглифах всецело занимало умы и сознание многих ведущих казахских художников. Проникновенное отношение к этим поискам проявилось многогранно и в работах Сембигали Смагулова. Его формотворческий эксперимент напрямую связан с цветовой символикой и ритмической организацией казахского орнамента. Обобщение изобразительной формы он ведет по правилам

орнаментального творчества, привлекая при этом легкую узнаваемость полуфигуративных, превращенных в знаки «формульных» изображений. Созданный им в итоге полуабстрактный, условно-фигуративный изобразительный язык во многом перекликается с главными мировыми художественными тенденциями, вызывая ассоциации с картинами Х. Миро и отчасти В. Кандинского. Разгадки их подхода к абсолютно новому, революционному для открытий постмодернизма и экспрессионизма, формообразованию для Сембигали Смагулова кроются в секретах народного орнамента казахов и древнего искусства нашего региона, тех абстрактных знаков, универсальных для многих народов мира. Видимый облик предметов сводится им к максимальному обобщению, вперед выдвигается главный опознавательный признак, образ превращается в знак, на первый философский план выходит суть объекта.

Особенностью «знаковой» живописи Сембигали можно назвать его композиторское умение, способность согласовывать между собой достаточно разноплановые изобразительные системы. И, конечно, цветовые соотношения, в которых живописцу удается продемонстрировать свой великолепный природный вкус и чутье. Почти каждой знаковой работе Смагулова присущ изысканный непогрешимый живописный колорит, что можно назвать большой редкостью в наши дни. Еще одним ценным качеством творчества можно назвать его редкую способность своеобразно «озвучить» визуальное действие. Его полотна «звучат», в каждом из них словно не просто таится, а почти звенит мелодия. Большинству живописных полотен художника присуща сочная, теплая цветовая гамма. Благодаря такому колористическому предпочтению в его картинах царит атмосфера позитива, жизнеутверждения, даже если сами отображаемые в них события и не лишены драматизма. Разновекторность и в хорошем смысле всеядность творчества Смагулова – черта астанинской художественной жизни. Проявляясь по-разному в многогранных ситуационных моментах, в творчестве этого художника она обретает позитивную наполненность. Картина художественной жизни Астаны удивительна, как будто бы принципиально пестра и многообразна. Но нужно при этом отметить, что жизненный позитивизм становится узнаваемым и отличительным качеством искусства художников нашей столицы.

ЛИТЕРАТУРА 1. Смагулов С. Книга-альбом. Астана: «Полиграфкомбинат», 2013, с. 8–9.